

10. Тронский И. М. Античный миф и современная сказка // С. Ф. Ольденбургу: к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. – Л., 1934. – С. 534.

11. Шевель Е. А. Эстетическая игра в художественном тексте / Е. А. Шевель, А. М. Казиева // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты : мат-лы X Междунар. научно-метод. конф. – 2018. – С. 106–113.

12. Юнг К. Сознание и бессознательное / К. Юнг. – СПб. – М., 1997. – С. 68–69.

References

1. Petrenko A. F., Petrenko S. A., Orlova N. A., Fedotova I. B., Kazieva A. M. The archetype of the fool/the jester/the whacky and its artistic embodiment in the characters – “outsiders” in Sergei Dovlatov’s prose // National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald, 2019, № 1, pp. 122–131.

2. Zavrumov Z. A., Kazieva A. M. Ontologicheskij status tekstobrazuyushhej ironii v avtorskoj i personazhnoj sferax // Universitetskie chteniya – 2017. Materialy` nauchno-metodicheskix chtenij. Pyatigorsk, 2017, pp. 117–123.

3. Kazieva A. M., Brodzeli A. O. Avtorskij neomifologizm v romane L. Uliczkoj «Medeya i ee deti»: vektor razvitiya // Nauka v sovremennom mire: poisk innovacionny`x i kreativny`x reshenij. Pyatigorsk, 2019, pp. 119–130.

4. Kazieva A. M., Kadrbaj A. K. Prostranstvenno-vremennaya organizaciya xudozhestvennogo teksta kak konstruktivnaya zhanroobrazuyushhaya kategoriya // Gumanitarny`e issledovaniya, 2017, № 4 (64), pp. 120–124.

5. Kazieva A. M., Procenko O. Yu. Proyavlenie avtora kak literaturnogo personazha v proizvedeniyax E.L. Shvarcza // V sbornike: Nauka v sovremennom mire: poisk innovacionny`x i kreativny`x reshenij. Mezhvuzovskij sbornik nauchny`x i nauchno-metodicheskix trudov, posvyashheny`j pamyati professora L.N. Isaeva. Pyatigorsk, 2019, pp. 173–179.

6. Kazieva A. M., Procenko O. Yu. Cherty` romantizma v p`esax-skazkax E. Shvarcza // Universitetskie chteniya – 2019. Materialy` nauchno-metodicheskix chtenij, PGU, 2019, pp. 90–94.

7. Propp V. Ya. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. M., Labirint, 2000. P. 225.

8. Procenko O. Yu., Kazieva A. M. Travestirovanie mifologicheskix i skazochny`x obrazov v tvorchestve Evgeniya Shvarcza // Gumanitarny`e issledovaniya, 2018, № 2 (66), pp. 85–90.

9. Procenko O. Yu., Kazieva A. M. Parodijnost` obrazov skazochny`x sushhestv v skazkax E.L. Shvarcza // Universitetskie chteniya – 2018. Materialy` nauchno-metodicheskix chtenij PGU. 2018. pp. 103–108.

10. Тронский И. М. Античный миф и современная сказка // С. Ф. Ольденбургу: к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. Л., 1934, С. 534.

11. Шевель Е. А., Казиева А. М. Эстетическая игра в художественном тексте // В сборнике: Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты` Materialy` X Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoi konferencii. 2018, pp. 106–113.

12. Jung K. Soznanie i bessoznatel`noe. SPb – M., 1997, pp. 68–69.

doi 10.21672/1818-4936-2021-77-1-152-156

КОЛЬЦЕВОЙ И ЦЕПНОЙ ПОВТОРЫ В ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Петренко Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, sve4917push@yandex.ru

Петренко Александр Филиппович, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

В работе описывается специфика функционирования двух видов повтора – кольцевого и цепного – в дискурсе известных современных романистов Лорен Вайсбергер и Мартина Эмиса. Выявляется целесообразность обращения писателей к данным типам повтора и производимый ими стилистический эффект. Отмечается, что повторяемость лексических элементов в виде кольца или цепи – действенное средство внутренней (логической) и внешней (прагматической) когерентности текста.

Ключевые слова: кольцевой повтор, цепной повтор, художественный дискурс, текст, стилистический эффект, когерентность

RING AND CHAIN REPETITIONS IN THE DISCOURSE OF A LITERARY TEXT

Petrenko Svetlana A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357532, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin Ave., sve4917push@yandex.ru

Petrenko Alexander Ph., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357532, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin Ave.

The article deals with the specifics of the functioning of two types of repetition – framing and chain repetition – in the discourse of well-known modern novelists L. Weisberger and M. Amis. The authors reveal expediency of the novelists' appeal to these types of repetition and the produced stylistic effect. It is noted that the repetition of lexical elements in the form of a ring or chain is an effective means of internal (logical) and external (pragmatic) coherence of the text.

Keywords: framing, chain repetition, literary discourse, text, stylistic effect, coherence

Изучение закономерностей употребления стилистических ресурсов языка – неизменно живая и актуальная задача лингвистики текста. Повторы в дискурсе литературного прозаического произведения являются одними из основных текстообразующих компонентов и стилистических приемов выразительности в художественном пространстве. С лингвистической точки зрения их можно рассматривать как основной конструктивно-смысловый элемент организации текстовой когерентности [7-9; 12] и как средство реализации лингвистической категории экспрессивности [1; 10; 13].

Текстообразующие функции повтора рассматривались в научных трудах Ю.М. Лотмана [5], Г.Я. Солганика [11], М.Я. Блоха [2] и других исследователей. Среди многочисленных видов повтора как стилистических средств выразительности речи особого интереса с позиции их текстообразующей функции заслуживают кольцевой и цепной повторы, так как именно они создают эффект завершенности и логичности всего массива текста (о лингвистических особенностях дискурса см. работы Л.А. и И.Б. Кауфовых (2018) [4], Н.В. Гревцевой, О.А. Донсковой, Э.Б. Иванюшиной (2019) [3], А.А. Немыка (2015) [6] и др.).

Кольцевой повтор, или, в другой терминологии, обрамление, рамочная конструкция (framing) представляет собой повторение слова, словосочетания или предложения в начале или в конце синтаксического целого или абзаца. Расположенные таким образом завершающиеся компоненты синтаксического целого образуют рамку и придают ему завершенность и компактность. Кольцевой повтор может наблюдаться в большом отрезке текста, как в примере 1:

(1) *'When are you home tonight? We must celebrate. **I have something in mind...***

*'Does it involve my favourite **mesh** thingy?'*

Brook smiled into the phone. 'I was thinking more along the lines of that Dom Perignon we got as a gift and can never justify opening.'

*'**Mesh**. Tonight deserves champagne and **mesh**. Meet you home at eight? I'll take care of dinner.'*

'You don't have to deal with dinner. Let me pick something up. Or we can go out! Why don't we go somewhere and really celebrate?'

*'Let me handle it,' Julian said. 'Please? **I have something in mind**' (Weisberger, 76-77).*

В приведенном выше диалоге сразу два случая кольцевого повтора способствуют приданию завершенности и целостности всей микроситуации. Фраза *I have something in mind* начинает и заканчивает разговор, нацеливая семейную пару на ожидание сюрприза вечером после работы. Однако внутри диалогического отрезка можно обнаружить еще один случай кольцевого повтора: *'Mesh. Tonight deserves champagne and mesh'*. Для главного героя этот вечер особенный и он заслуживает семейного единения, о чем он намекает жене по телефону.

Аналогичный случай мы наблюдаем в следующем текстовом отрезке:

(2) *'Sure, fine with me. I'll make you **a deal**...*

'Oh no, here we go...'

*'I will go **slave over a hot stove** to prepare you a delicious and nutritious meal if you agree to rub my feet and back for thirty minutes.'*

*'**Slave over a hot stove**'? You can make a chicken stir-fry in like two minutes. Not a fair **deal**' (Weisberger, 41).*

Лексический повтор слова *deal* в микроситуации заключает небольшой диалогический отрезок в рамку, регулируя начало и конец мысли. В середине данного диалога присутствует еще один повтор – *slave over a hot stove*, который привлекает не меньше внимания своим красочным идиоматическим значением, акцентируя внимание на преувеличении роли и времени персонажа у плиты.

Кольцевой повтор может присутствовать и в гораздо менее объемном отрезке текста, даже в отдельно взятом предложении, как в примере (3):

(3) *'It's just an impossible situation.'* She smiled a little and wiped away a tear. **'People like you don't marry people like me'** (Weisberger, 358).

Обрамление начала и конца предложения идентичной по структуре композицией добавляет предложению комизма. Предложение выглядит компактно, а высказанная в нем мысль надежно запоминается, оставаясь в памяти надолго, как афоризм («остроумная логическая закономерность, построенная на основе парадоксальности» [7, с. 49]). Именно этот эффект наиболее желателен для главной героини, пытающейся объяснить мужу, что сложившаяся в их семье ситуация ее не устраивает.

Интересный с содержательной и структурной точки зрения пример кольцевого повтора встречаем у М.Эмиса:

(4) **Sooner or later**, each human life is a tragedy, sometimes **sooner**, always **later** (Amis, 2).

Устойчивое выражение *sooner or later* обыгрывается автором и заканчивает всё высказывание разрозненно. Повтор при этом, помимо актуализации внимания, производит ещё и комический эффект, несмотря на серьёзность и даже некоторую трагичность описываемых рассуждений. Ещё более комично обрамление в следующей микроситуации (пример (5)):

(5) Every **trip** to the mirror was giving him a dose of lysergic acid; very occasionally it was a **good-trip trip**, and nearly always it was a **bad-trip trip**; but it was always a **trip** (Amis, 3).

Описание путешествия главного героя к зеркалу описывается лексемой *trip*. В центре абзаца – двойное употребление лексемы *trip* – в качестве существительного и в качестве составной части сложнопроизводного прилагательного. Повторяемый элемент усиливает производимый эффект абсурдности такого сравнения, ведь “trip” подразумевает приятную поездку или визит, предполагающий достижение какой-то цели (см., например, Longman Dictionary of Contemporary English: “a trip – a visit to a place that involves a journey, for pleasure or a particular purpose” [15], чего в обычном представлении не соотносимо с минутным приближением к зеркалу).

В следующем примере повтор-обрамление напоминает хиазм:

(6) Mum? Am I a Dud?

No dear. Her head went back an inch. No my love. **You've got a face face**, that's what **you've got**. It's full of character (Amis, 39).

Одиннадцатилетний мальчик переживает по поводу своей внешности и сомневается в себе. Мама приводит ему важный аргумент, который, по её мнению, должен вселить ему больше уверенности: у него есть характер, что отражается даже на его внешних данных. Для большей убедительности мама повторяет самую важную мысль дважды, заменяя последовательность составляющих, таким образом, тема становится ремой, а рема – темой.

Наиболее важен повтор-кольцо для единения больших отрезков текста. Информация, заключенная между повторяемым словом, словосочетанием или предложением, развивает и поясняет главный, ключевой повторяемый элемент, как, например, в следующей микроситуации:

(7) He **could have been a poet**. Bookish, wordish, letterish, with a very peculiar provenance, a committed romantic who, nonetheless, found it fairly difficult to get any kind of girlfriend – yes, he **could have been a poet** (Amis, 20).

Основная функция повтора-обрамления – придание логической завершенности всему отрезку текста, добавление компактности и лаконичности.

Цепной повтор предполагает наличие двух или более пар повторяющихся элементов, планомерно вытекающих друг из друга, что формирует логическую цепь. Каждое последующее звено цепи связано с предыдущим. Приведём примеры цепного повтора из художественных произведений англоязычных писателей:

(8) 'Well, I was always more of **a poetry man**.'

'... **A poetry man**. Who tortures **insects**. **Insects** feel pain too, you know' (Amis, 37).

В примере (8) два случая повтора-подхвата, использованные в пределах одного высказывания, формируют цепь повторов, логично следующих друг за другом и способствующих развитию общей мысли микроситуации. В данном отрезке текста повторяемые элементы следуют один за другим парами.

В примере (9) наблюдается перекрестное употребление элементов:

(9) Were all the flies hated by Keith Nearing? He liked **butterflies** and **fireflies**. But **butterflies** were moths with antennae, and **fireflies** were soft-bodied beetles with luminescent organs (Amis, 37).

При повторном употреблении лексем *butterflies* и *fireflies* автор приводит рассуждения героя о насекомых и, таким образом, упорядочивает его мысли о них. Повтор необходим для разграничения этих двух видов насекомых и передачи отношения героя к ним.

Обратимся еще к одному случаю употребления цепного повтора у М. Эмиса:

(10) *He was not a very **typical twenty-year-old**, Keith, but he was **typical** in this one regard: he thought that **everyone** was placidly static in their being – **everyone** except **twenty-year-olds*** (Amis, 43-44).

В примере (10) можно наблюдать в пределах одного предложения цепной повтор из трех элементов, два из которых (*typical* и *twenty-year-old*) употреблены перекрестно и еще один (*everyone*) расположен между ними. Такое особенное изложение помогает автору формировать характер главного героя и передавать отношение автора к своему герою. Налицо характерологическая функция повтора, служащая для конструирования характера персонажа посредством его мыслей, скорее даже, потока сознания.

Многоэлементные и многократные цепные повторы – характерная особенность идиостиля М. Эмиса. Удивительно, но нагромождение повторяемых элементов не портит языка и стиля автора, а наоборот, создаёт особый шарм, изюминку повествования. Следующий пример – ещё одно яркое тому доказательство:

(11) *When he was young, people who were **stupid**, or **crazy**, were called **stupid**, or **crazy**. But **now** (**now** he was old) the **stupid** and the **crazy** were given **special name for what ailed** them. And Keith **wanted one**. He was **stupid** and **crazy** too, and he **wanted one** – a **special name for what ailed** him* (Amis, 1).

В пределах одного высказывания мы видим шесть повторяемых элементов – слов и словосочетаний. Тем не менее, мысль, заключённая в данной микроситуации, не кажется тавтологической. Повтор – лишь средство, помогающее решить сразу несколько функционально важных задач: логически связать текст; акцентировать внимание читателя на мысли, беспокоящей главного героя; раскрыть характер персонажа посредством его речи.

Итак, роль повтора во всём многообразии художественного дискурса сложно переоценить. Повторяемость лексических элементов обусловлена как задачами когерентности и прагматики (достижение смыслового единства элементов и построения линейного информационного потока), так и эмфатическими предпосылками, указывающими на необходимость сосредоточивания внимания на конкретных отрезках мысли (целенаправленный повтор для актуализации определенных смыслов). Кольцевой и цепной повторы в массиве художественного дискурса служат неким структурирующим каркасом, надёжно удерживающим смысловые связи повествования, формирующим представление читателя о характере литературного персонажа, акцентирующим внимание на ключевых сегментах текста, обеспечивающим логико-грамматическую целостность литературно-художественного произведения.

Список литературы

1. Байкадамова М. С. Повтор как один из экспрессивных приемов воздействия в языке политика / М. С. Байкадамова // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 7–5 (16). – С. 9–12.
2. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка / М. Я. Блох // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц. – Барнаул – М. : БГПУ, 2004. – Ч. 1. – 308 с.
3. Гревцева Н. В. Лингвопрагматические особенности британского женского политического дискурса / Н. В. Гревцева, О. А. Донскова, Э. Б. Ивановшина // Казанская наука. – 2019. – № 7. – С. 72–74.
4. Кауфова И. Б. Характерные особенности политического дискурса Терезы Мэй / И. Б. Кауфова, Л. А. Кауфова // Университетские чтения – 2018. – Пятигорск, 2018. – С. 87–91.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Азбука-Аттикус, 2018. – 704 с.
6. Немыка А. А. Специфика художественных дискурсов с элементами метаязыка лингвистики / А. А. Немыка // Пушкинские чтения. – 2015. – № XX. – С. 360–369.
7. Петренко С. А. Лингвистическая амбивалентность в шуточных афоризмах английского языка / С. А. Петренко, А. Ф. Петренко, М. С. Кузнецова // Гуманитарные исследования. – 2019. – № 2 (70). – С. 48–54.

8. Петренко А. Ф. О многоплановости приема повтора-подхвата в дискурсе художественного текста / А. Ф. Петренко, С. А. Петренко, Н. А. Орлова // *Казанская наука*. – 2019. – № 10. – С. 97–100.
9. Петренко С.А. О текстообразующей функции лексического повтора: анафора и эпифора // *Университетские чтения* – 2020. Пятигорск, 2020.
10. Радченко И. И. Повтор как средство реализации лингвистической категории экспрессивности в тексте газетной статьи / И. И. Радченко // *Научная мысль Кавказа*, 2013. – № 1 (73). – С. 129–134.
11. Солганик Г. Я. *Стилистика текста* / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта, 2007. – 256 с.
12. Стренадюк Е. Б. О роли повтора в обеспечении когерентности текста / Е. Б. Стренадюк, Г. С. Стренадюк // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2014. – № 11 (172). – С. 128–133.
13. Шевель Е. А. Эстетическая игра в художественном тексте / Е. А. Шевель, А. М. Казиева // *Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты* : мат-лы X Междунар. науч.-метод. конф. – Пятигорск, 2018. – С. 106–113.
14. Amis M. *The Pregnant Widow* / M. Amis. – L. : Vintage, 2011. – 470 p.
15. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – Режим доступа: <https://www.ldceonline.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
16. Weisberger L. *Last Night at Chateau Marmont* / L. Weisberger. – L. : Harper Collins Publishers, 2010. – 424 p.

References

1. Baykadamova M. S. Povtor kak odin iz ekspressivnykh priyemov vozdeystviya v yazyke politika // *Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh*, 2015, № 7-5 (16), pp. 9–12.
2. Blokh M. Y. Diktema v urovnevoy strukture yazyka // *Kommunikativno-paradigmatische aspekty issledovaniya yazykovykh yedinit*. Barnaul – M.: BGPU, 2004. Part 1. 1. 308 p.
3. Grevtseva N. V., Donskova O. A., Ivanyushina E. B. Lingvopragmaticheskiye osobennosti britanskogo zhenskogo politicheskogo diskursa // *Kazanskaya nauka*, 2019, № 7, pp. 72–74.
4. Kaufova I. B., Kaufova L. A. Kharakternyye osobennosti politicheskogo diskursa Terezy Mey // *Universitetskiye chteniya* – 2018. Pyatigorsk, 2018. pp. 87–91.
5. Lotman Y. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta*. M.: Azbuka-Attikus, 2018. 704 p.
6. Nemyka A. A. Spetsifika khudozhestvennykh diskursov s elementami metazyka lingvistiki // *Pushkinskiye chteniya*, № XX, 2015, pp. 360–369.
7. Petrenko S. A., Petrenko A. F., Kuznetsova M. S. Lingvisticheskaya ambiguyentnost' v shutlivykh aforizmakh angliyskogo yazyka // *Gumanitarnyye issledovaniya*, 2019, № 2 (70), pp. 48–54.
8. Petrenko A. F., Petrenko S. A., Orlova N. A. O mnogoplanovosti priyema povtora-podkhvata v diskurse khudozhestvennogo teksta // *Kazanskaya nauka*, 2019, № 10, pp. 97–100.
9. Petrenko S.A. O tekstoobrazuyushchey funktsii leksicheskogo povtora: anafora i epifora // *Universitetskiye chteniya* – 2020. Pyatigorsk, 2020.
10. Radchenko I. I. Povtor kak sredstvo realizatsii lingvisticheskoy kategorii ekspressivnosti v tekste gazetnoy stat'i // *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2013, № 1 (73), pp. 129–134.
11. Solganik G.YA. *Stilistika teksta*. M.: Flinta, 2007. 256 p.
12. Strenadyuk Ye. B., Strenadyuk G. S. O roli povtora v obespechenii kogerentnosti teksta // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, № 11 (172), pp. 128–133.
13. Shevel' Ye. A., Kazyeva A. M. Esteticheskaya igra v khudozhestvennom tekste // *Russkoyazychiye i bi(poli)lingvizm v mezhkul'turnoy kommunikatsii XXI veka: kognitivno-kontseptual'nyye aspekty*. Materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Pyatigorsk, 2018, p. 106–113.
14. Amis M. *The Pregnant Widow*. L.: Vintage, 2011. 470 p.
15. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. Available at: <https://www.ldceonline.com>.
16. Weisberger L. *Last Night at Chateau Marmont*. L.: Harper Collins Publishers, 2010. 424 p.